

Преподаватель
Педагогического
института
в г. Кракове
канд. филол. наук

С. Ставаж

Основные тенденции в области изучения межъязыковой интерференции в польской лингводидактике

Проблема языкового трансфера довольно широко исследована в польской лингводидактике. К числу первых польских исследователей этого явления относятся: Х. Коморовска [1], Л. Гроховски [2], Т. Вуйцик [3, 4], З. Харчук [5], В. Мартон [6], А. Шульц, Ф. Груча [7]. В связи с проблемой межъязыковой интерференции неоднократно высказывались также З. Олехнович, С. Кароляк, Л. Заброцки, Я. Генцель [8] и С. Ставаж [9]. Психологический аспект отрицательного влияния родного языка на изучение иностранного рассматривали в своих трудах Т. Томашевски и Л. Бандура.

Исследователи утверждают, что источники рассматриваемого явления довольно многообразны. До сих пор не удалось определить, что является основной причиной переноса грамматических категорий и навыков родного языка на иностранный: общие сходные элементы в обоих языках или психологический закон генерализации.

При обучении иностранным языкам существенным является прежде всего один из вариантов трансфера — интерференция, которая тормозит процесс усвоения второго языка.

В польской дидактике исследования в этой области были начаты в 50-е годы. Это были в большинстве случаев лингвистические исследования сопоставительного характера. Анализ элементов системы русского языка в соответствии с их эквивалентами в системе польского языка считался не только фактором, облегчающим работу учителей и авторов дидактических пособий, но и основой, на которую нередко опиралась теория изучения языков вообще. Авторами первых публикаций по этому вопросу в польской русистике были В. Галэцки, В. Якубовски, А. Дорос, Х. Сафаревич.

По мнению исследователей, подобный анализ должен был указать на «уязвимые точки», в которых особенно сильно проявляется отрицательное воздействие родного языка. Однако вытекающие из этих исследований выводы, касающиеся как типологии, так и иерархии языковых ошибок, имели традиционно лингвистический характер и не учитывали каких-либо психологических или дидактических факторов, определяющих весь диапазон языкового трансфера.

Новые исследования, касающиеся проблем интерференции, относятся ко второй половине 60-х и началу 70-х годов. Им предшествовал ряд дидактических экспериментов, а также анализ работ М. В. Всеволодовой [10], К. Бабова [11], Ф. Малижа [12], А. Стжижовой. С этого времени интерференция начала рассматриваться польскими методистами-

русистами не только в лингвистическом, но и в психологическом и дидактическом планах; иначе говоря, при описании этого явления наряду со спецификой родного языка и изучаемого стали учитываться: способности учащегося, мотивация и условия, в которых происходит процесс обучения. Такой подход к интерференции повлек за собой некоторую эволюцию взглядов на природу ошибок вообще, а также на причины их возникновения. Типология ошибок учитывает не только особенности определенной языковой системы, но и вид вырабатываемых языковых умений, этап обучения, способы оформления высказывания, а также тематический круг, в пределах которого была допущена данная ошибка. Кроме термина «интерференционные ошибки» в польской методической литературе появились и другие: «ошибки по незнанию», «ошибки по небрежности», «ошибки синтаксического абстракта». Критерием интерференционных ошибок считаются не только определенные языковые нормы, но и степень нарушения процесса языковой коммуникации. По мнению некоторых польских дидактов, самыми распространенными являются синтаксические ошибки.

Несмотря на то, что само явление интерференции довольно широко разработано польскими лингводидактами, вопрос предупреждения и устранения интерференционных ошибок следует считать мало исследованным. Согласно Ф. Груче, в лингводидактическом процессе предупреждение интерференции важнее процесса устранения. Это касается, в частности, начального этапа обучения.

Польские лингводидакты рекомендуют ряд мер по преодолению интерференции:

— введение интерферирующих с польским языком явлений иностранного языка на основе сопоставления;

— использование по возможности исчерпывающего языкового комментария, сознательно усваиваемого учащимися;

— грамматико-переводные упражнения;

— устная многократная репродукция реальных текстов.

При обучении русскому языку в Польше вопрос интерференции является особенно важным, так как мы имеем дело с родственными языками. Опыт преподавания русского языка в школах показал, что методы обучения, заимствованные польскими русистами из дидактики западноевропейских языков, не оправдали себя. Теоретики и практики стали учитывать специфику обучения русскому языку в польской языковой среде. Сопоставительные исследования и дидактические эксперименты показали также, что интерференция польского языка проявляется в разных видах и

на всех этапах обучения. Так, в восьмилетней школе преобладает явная фонетическая, лексико-грамматическая и орфографическая интерференция; в средней школе проявляются все виды интерференции как в устной, так и в письменной речи; на продвинутом этапе обучения интерференция касается, прежде всего, фразеологии и стилистики.

Вследствие интерференции мы встречаемся с разнообразными языковыми ошибками учащихся. Наблюдения и исследования, проведенные польскими дидактами (З. Харчук, Л. Гроховски, Й. Коженевска, С. Ставаж) обнаружили некоторые типичные нарушения норм русского языка польскими учащимися. Так, к наиболее частым ошибкам интерференционного характера относятся: неправильное произношение мягких и твердых согласных; отсутствие редукции безударных гласных; акцентуационные ошибки; неправильная интонация вопросительных предложений; ошибочное отождествление некоторых глагольных и субстантивных форм в русском и польском языках; отсутствие семантической дифференциации русских словообразовательных элементов и их фонетических эквивалентов в польском языке; деформация грамматических форм именных частей речи путем подмены русских морфем польскими; кальки и полукальки многих словосочетаний; ошибки в письме при смягчении согласных; ошибки в правописании гласных после шипящих; каллиграфические ошибки.

Таким образом, интерференция польского языка в процессе обучения русскому является неизбежным явлением, требующим предупреждения и устранения возникающих ошибок.

Полученные результаты исследований в рассматриваемой области можно сформулировать следующим образом:

1. К наиболее исследованным уровням системы русского языка (в аспекте отрицательного трансфера польского языка) принадлежат морфология, лексика и синтаксис.

2. Многие выводы, касающиеся интерференции, совпадают с результатами исследований, проведенных в других странах (Болгария, Чехословакия), где учащиеся также являются носителями родственных славянских языков. Здесь также возникает необходимость сопоставительного метода обучения, основанного на выявлении не только морфологических аналогий, но и фонетических и синтаксических контрастов.

В заключение следует подчеркнуть, что вопрос интерференции нуждается в дальнейших исследованиях, конечной целью которых должно быть создание дидактических материалов, рассчитанных на предупреждение и устранение интерференционных ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

9

Ставаж С.

К вопросу о преодолении интерференции при обучении русскому языку учащихся польской средней школы. — В кн.: Тезисы докладов и сообщений II Международной методической конференции русистов. Нитра, 1978.

10

Всеволодова М. В.

Фонетические упражнения по русскому языку для поляков. — М., 1960.

11

Бабов К.

Проблемы интерференции в процессе обучения русскому языку в болгарской школе. — София, 1974.

12

Malir F.

Metodika vyučovani ruskemu jazyku, Statni Pedagogicke Nakladatelstvi, — Praha, 1960.

1

Komorowska H.

Nauczanie gramatyki języka obcego a interferencja, WSLP. — Warszawa, 1972.

2

Grochowski L.

Interferencja języka polskiego przy nauczaniu młodzieży polskiej języka rosyjskiego, Praca doktorska nie publikowana. — Krakow, 1966.

3

Wojcik T.

Błędy interferencji i nieznajomości. — Język Rosyjski, 1973, Nr 3.

4

Wojcik T.

Typy błędów syntaktycznych. — Język Rosyjski, 1973, Nr 5.

5

Harczuk Z.

Interferencja języka polskiego w procesie nauczania języka rosyjskiego, PZWS. — Warszawa, 1972.

6

Marton W.

Dydaktyka języka obcego w szkole średniej, podejście kognitywne, PWN. — Warszawa, 1978.

7

Z problematyki błędów obcojęzycznych, pod. red. F. Gruczy, WSiP. — Warszawa, 1978.

8

Генцель Я.

Замечания о способах преодоления интерференции родного языка в области произношения, интонации, акцентуации и флексии в процессе обучения русскому языку учащихся средней школы. — В кн.: II Симпозиум по проблемам интерференции при обучении русскому языку, Доклады и сообщения, Велико-Тырново, 1977.

Преподаватель
Кишиневского
государственного
университета

Л. Н. Каламанова

Цели обучения и пути их реализации в практическом курсе русского языка

Учебная деятельность (обучение языку) является моделью деятельности общения, при этом моделируются лишь некоторые параметры процесса общения: а) предметно-содержательный план общения; б) ситуации общения; в) речевые средства, обеспечивающие общение в данных ситуациях.

Таким образом, деятельность обучения предполагает «использование изучаемого языка с самых начальных стадий обучения в естественных для общения сферах и функциях или максимально приближенных к ним» [1]. Её цель заключается в обучении иноязычному общению и использованию изучаемого языка в различных видах познавательной и практической деятельности. Конечная цель этой деятельности состоит из системы промежуточных целей и задач, в основе которых лежат различные установки.